26 Октября, 1858. Годъ тринадцатый. Воскресенье.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. *Въ Москвѣ:* у коммисіонера Имп. Моск. Университета Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 84.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р., съ прибавленіями. 12 р. 50 к. За одни казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебр. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 1—3-го октября.

Кавказская лѣтопись. Шемаха. Ставрополь. Военныя извѣстія. Приказъ по Арміи.

Извѣстія о Россіи. Вѣсти съ береговъ Амура.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Вѣсти изъ Дагестана (*окончаніе.*)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Октября 1-го дня 1858 года. Производится, *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* Командиръ Кубанскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ *Преображенскій*, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Инспекторомъ Линѣйныхъ баталіоновъ Праваго Крыла Кавказской Линіи. Назначаются: Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Командиръ Кизлярскаго Линѣйнаго Казачьяго полка, Полковникъ *Суходольскій 2-й*—Командиромъ 7-й бригады Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, на мѣсто состоящаго по оной Подполковника *Лазебникова*. Подполковникъ *Крымъ-Гирей-Гусаровъ* — Командиромъ 2-го Кубанскаго Линѣйнаго Казачьяго полка, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Командиръ Горскаго Линѣйнаго Казачьяго полка, Полковникъ *Товбичъ* — Командиромъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка. Командующій 2-мъ Кубанскимъ Линѣйнымъ Казачьимъ полкомъ, Подполковникъ *Перепеловскій*—Командиромъ Кизлярскаго Линѣйнаго Казачьяго полка. Командующій 1-мъ Лабинскимъ Линѣйнымъ Казачьимъ полкомъ, Подполковникъ *Нолькинъ* — Командиромъ Горскаго Линѣйнаго Казачьяго полка.

Октября 2-го дня. Производятся: Черноморскаго Казачьяго войска урядники: *Бѣлоусъ* и *Герко*, въ Хорунжіе. *За отличіе противъ Горцевъ:* Донскаго Казачьяго № 76-го полка Есаулъ *Шуруповъ*, въ Войсковые Старшины. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска 2-го Сунженскаго полка Сотникъ *Рындинъ*, въ Есаулы. Состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ *Канрбекъ-Исламовъ*, въ Штабсъ-Ротмистры, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. *За отличіе по службѣ:* Конно-Артиллерійской Казачьей № 14-го батареи Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Хорунжій *Петинъ*, въ Сотники. Переводятся: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ *Фельдтъ* — въ Тверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Маіоръ *Домбровскій* — въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. Бѣлостокскаго, Маіоръ *Шепелевъ* - въ Брестскій Пѣхотный полкъ. Виленскаго, Маіоръ *Соколовъ*—въ Литовскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ:* Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Маіоръ *Волковъ*, съ мундиромъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Командовавшій войсками Лезгинской Кордонной Линіи, Генералъ-Лейтенантъ *баронъ Вревскій 2-й*, отъ полученныхъ въ дѣлѣ съ Горцами ранъ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ *Рейтеръ*, отъ полученной въ сраженіи раны. Прикомандированный къ Кавказскому Линѣйному Казачьему войску, Штабсъ-Капитанъ милиціи *князь Темиръ-Булатъ-Мансуровъ*. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 50-го полку, Прапорщикъ милиціи *Агаджанъ-Тугановъ*. Старшина Галгаевскаго народа, Подпоручикъ *Долатъ-Сагіевъ*.

Октября 3-го дня. Назначаются: Тифлисскій Комендантъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Лейтенантъ *Ротъ* — Начальникомъ Управленія Сельскаго Хозяйства и Колоній Иностранныхъ Поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Полковникъ *Зиновьевъ* — помощникомъ Начальника Управленія Сельскаго Хозяйства и Колоній Иностранныхъ Поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ *Чепежный*—въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщики: Крымскаго, *Яворскій-Черваковичъ*—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Тенгинскаго, *Охотниковъ*—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 9-го.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Шемаха, *октября 15.* Еще такъ недавно мы были свидѣтелями проѣзда чрезъ Шемахинскую губернію Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича. Въ памяти нашей еще свѣжи кроткія, Царственныя черты Августѣйшихъ Братьевъ; еще живо представляются воображенію безчисленныя и разнообразныя группы народа, встрѣчавшаго и провожавшаго Высокихъ Гостей; еще раздается въ ушахъ безконечное эхо восторженныхъ кликовъ сыновъ отжившихъ ханствъ: Шемахинскаго, Ширванскаго и Бакинскаго, соединенныхъ съ нами подъ одною державою и проникнутыхъ тѣмъ же благоговѣйнымъ чувствомъ, какъ и каждый изъ насъ, въ комъ бьется русское сердце.

19-го сентября Государи Великіе Князья вступили въ предѣлы Шемахинской Губерніи, гдѣ были встрѣчены военнымъ губернаторомъ; затѣмъ Ихъ Высочества, въ сопровожденіи Ихъ свиты, генералъ-адъютанта князя Орбеліани и многочисленной мусульманской конницы, изволили прибыть въ Нуху.

Не легко передать тѣ ощущенія, которыя привели въ движеніе народъ, шумно бѣжавшій на встрѣчу Высокихъ Путешественниковъ; все населеніе Нухи, состоящее большею частію изъ мусульманъ и армянъ, столпилось около экипажей Великихъ Князей и потомъ около Ханскаго дворца, гдѣ былъ приготовленъ ночлегъ для Ихъ Высочествъ; каждый спѣшилъ насладиться лицезрѣніемъ Августѣйшихъ Братьевъ нашего любимаго Государя. Здѣсь вы увидѣли бы толпы женщинъ и дѣтей, молодое поколѣніе нынѣшнихъ Нухинцевъ и старыхъ Шекинцевъ временъ ханскаго управленія; увидѣли бы, можетъ быть, и прокравшагося изъ-за горъ, скрывающихъ враждебныя намъ племена, неосторожнаго мюрида, завистливо поглядывающаго изъ толпы на оживленныя и радостныя лица Нухинцевъ.

Вечеръ былъ пасмурный, тучи ходили по небу черными массами и усиливали яркость освѣщенія иллюминованнаго города; густолиственная зелень нухинскихъ садовъ окаймлялась нѣсколькими тысячами плошекъ, шкаликовъ и цвѣтныхъ фонарей и представляла для глазъ восхитительную картину, увѣнчанную красиво иллюминованнымъ ханскимъ дворцомъ. Предъ дворцомъ, на открытой террасѣ, былъ устроенъ павильонъ, посреди котораго обращалъ на себя вниманіе транспарантъ съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Ихъ Высочествъ. Нуха никогда не видала у себя такого великолѣпнаго торжества: народъ сновалъ со всѣхъ сторонъ около павильона и далеко за полночь еще разгуливалъ предъ ханскимъ дворцомъ.

На другой день Великіе Князья изволили отправиться въ дальнѣйшій путь. Ясная и сухая погода давала возможность обозрѣвать на пути болѣе живописныя мѣстности и оригинальныя, для непривычнаго глаза, кибитки мусульманъ, переселяющихся цѣлыми деревнями на кочевье въ мѣста болѣе открытыя и здоровыя.

Переночевавъ на Турьянчайской станціи, гдѣ была устроена для обѣда Высокихъ Путешественниковъ особая бесѣдка, обвитая плющемъ и зеленью, Ихъ Высочества 21-го сентября изволили прибыть въ Шемаху. Еще далеко за городомъ народъ собрался привѣтствовать давно и нетерпѣливо ожидаемыхъ Царственныхъ Гостей. Вѣсть о приближеніи Ихъ Высочествъ съ быстротою молніи пробѣжала по городу. Гостепріимная Шемаха приготовилась принять Дорогихъ Гостей во всемъ блескѣ. На улицахъ, крышахъ и около собора толпилось все городское населеніе; дома и лавки были убраны коврами и разноцвѣтными парчами; а на театральной площади были разбиты кибитки для обѣда 300 человѣкъ, составлявшихъ дорожный конвой Ихъ Высочествъ.

Въ 6 часовъ вечера колокольный звонъ возвѣстилъ о въѣздѣ Великихъ Князей въ черту города. Столица древняго Ширвана встрепенулась—и какое-то неизъяснимое чувство овладѣло всѣми; гулъ восторженнаго «ура!» раздавшійся со всѣхъ сторонъ долго носился въ воздухѣ и сопровождалъ Великихъ Князей до самаго губернаторскаго дома, въ которомъ было приготовлено помѣщеніе для Ихъ Высочествъ. И кто бы могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ, кто бы могъ безмолвствовать въ настоящія минуты? Народъ встрѣчалъ Братьевъ Государя, съ которымъ обновленная Россія празднуетъ великую эпоху своего возрожденія.—Вскорѣ зажглася иллюминація. Видъ съ террасы губернаторскаго дома на нижнюю часть города, гдѣ расположено многочисленное населеніе мусульманъ и Армянъ, былъ весьма живописенъ. Огненные узоры рисовались на каждой крышѣ правильными четвероугольниками; всѣ эти узоры составляли собой одну общность, прихотливо рисуясь на плоскости, служившей для нихъ канвою. Живописную эту иллюминацію дополняли горѣвшіе на противоположной горѣ факелы, освѣщавшіе часть мусульманскаго кладбища; но главное освѣщеніе города сосредоточивалось отъ губернаторскаго дома до театральной площади. Колосальное зданіе собора сверху до низу было унизано шкаликами, и стѣны его обозначались огненными линіями, восходившими до купола, на которомъ блисталъ позолоченный крестъ.

Народъ ходилъ толпами до самой театральной площади; здѣсь въ особенности замѣтно было общее движеніе. Говоръ толпы, азіятская музыка, раздававшаяся вокругъ кибитокъ, въ которыхъ пировали всадники, сопровождавшіе Высокихъ Путешественниковъ, нетерпѣливое ожиданіе пріѣзда въ театръ Великихъ Князей,—все придавало празднеству видъ рѣдкаго торжества, которымъ Шемахинцы спѣшили ознаменовать пребываніе въ ихъ городѣ Царственныхъ Гостей. Послѣ поздняго обѣда Великіе Князья изволили посѣтить театръ, куда собралось лучшее общество Шемахи. На сценѣ, устланной коврами, группировалось нѣсколько баядерокъ въ пестрыхъ нарядахъ, обвѣшанныхъ червонцами и другими украшеніями въ восточномъ вкусѣ. Великіе Князья удостоили своимъ вниманіемъ ихъ пляски и за тѣмъ изволили оставить театръ. Въ 10 часовъ сожженъ былъ фейерверкъ.

22-го сентября, въ 9 часовъ утра, Ихъ Высочества посѣтили Шемахинское женское учебное заведеніе Св. Нины, удовлетворительнымъ состояніемъ котораго и веселымъ видомъ воспитанницъ остались довольны. Помолившись въ соборѣ, Великіе Князья, при самомъ выѣздѣ изъ Шемахи, посѣтили здѣшнюю армянскую церковь, гдѣ Ихъ встрѣтило мѣстное духовенство; потомъ изволили обозрѣвать главную мечеть, въ которой Ихъ ожидали собравшіеся въ ней мусульмане *шіиты* и *сюнни*; такое дружелюбное соединеніе представителей двухъ непріязненныхъ мусульманскихъ сектъ, совершенно враждебныхъ другъ другу,—явленіе весьма рѣдкое; ихъ соединила на этотъ разъ общая радость настоящаго дня и вниманіе, которымъ они были осчастливлены при посѣщеніи Великихъ Князей. По вы-

ѣздѣ изъ Шемахи Ихъ Высочества остановились на короткое время за городомъ, для приготовленной ястребиной охоты. По окончаніи ястребиной охоты, Великимъ Князьямъ поданъ былъ дорожный экипажъ и поѣздъ тронулся далѣе. Вечеромъ того же дня Ихъ Высочества изволили прибыть въ Баку.

Всѣ предшествовавшія впечатлѣнія далеко уступаютъ тому, что происходило отъ Арбатской станціи до Баку (*). Было довольно поздно; темнота ночи уже распространила повсюду густой мракъ, когда поѣздъ Ихъ Высочествъ оставилъ за собою Арбатскую станцію. По мѣрѣ того, какъ поѣздъ подвигался впередъ, постепенно, какою-то чудною силою выростали по сторонамъ дороги безконечныя цѣпи огненныхъ линій, освѣщавшихъ путь; еще одинъ переходъ—и зарево огнищъ зардѣлось со всѣхъ сторонъ; окрестныя села покрыты были десятками тысячь плошекъ съ горящею нефтью; казалось, природа уступила усиліямъ человѣка: ночной мракъ исчезъ на необъятное для глаза пространство предъ яркимъ свѣтомъ, разливавшимся всюду на протяженіи по крайней мѣрѣ десяти верстъ. Двѣнадцать экипажей, окруженные многочисленными всадниками, конвоировавшими Ихъ Высочествъ, быстро неслись черною массою на свѣтломъ фонѣ дороги. Впереди всего поѣзда тянулись ряды пылающихъ факеловъ и кромѣ того всадники держали въ рукахъ по два факела у каждаго экипажа. При видѣ этихъ движущихся въ разныхъ направленіяхъ огней, воображеніе создавало изъ нихъ какіе-то странные гигантскіе образы; можетъ быть не одинъ художникъ, не одинъ поэтъ, не одинъ любитель рѣдкихъ явленій позавидовалъ-бы очевидцамъ этой изумительной сцены, поражавшей глазъ, въ особенности съ послѣдняго склона, при спускѣ въ Баку. Городъ и окружающія его окрестности какъ будто слились въ одно огненное море и уподобляли низменную мѣстность Баку пылающему дну кратера; казалось, двѣ враждебныя стихіи: море огня и море водъ оспаривали въ эту фантастическую ночь другъ у друга силу и величіе;—такъ громадно было описываемое нами освѣщеніе, отражавшееся расплавленнымъ золотомъ въ прибрежныхъ волнахъ Каспія, на которыхъ виднѣлся рядъ стоявшихъ у пристани иллюминованныхъ судовъ. Слово безсильно для того, чтобы передать весь этотъ чудный блескъ, посреди котораго, какъ посреди дня, Бакинцы съ громкими восклицаніями привѣтнаго ура встрѣтили Царственныхъ Гостей (**).

И. Евлаховъ.

Ставрополь, *9-го октября 1858 г.* Безграничная преданность къ Престолу и Царственному Дому была искони главнымъ отличительнымъ свойствомъ Русскаго народа, который послѣ Бога, выше всего чтитъ Царя, какъ Помазанника Божія, и вотъ источникъ того восторга, какой наполняетъ сердца при встрѣчѣ Царской Семьи съ народомъ, восторга тѣмъ болѣе пламеннаго, чѣмъ рѣже бываетъ счастіе видѣть свѣтлый ликъ Царей, слышать Ихъ Царственный голосъ. Кавказскій край, по причинѣ своей отдаленности, весьма рѣдко встрѣчалъ въ своихъ предѣлахъ Царственныхъ Гостей; за то всякое такое событіе хранится здѣсь въ свѣжей памяти, какъ святыня. Въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года мы были утѣшены вѣстію о предпринимаемомъ сюда путешествіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Младшихъ Братьевъ обожаемаго нашего Государя. Прибытіе Ихъ Высочествъ въ Ставрополь назначено было 12-го октября. Тогда всѣ сердца исполнились нетерпѣливымъ желаніемъ скорѣе имѣть счастіе видѣть между нами Высокихъ Гостей; а представители общества, повинуясь дружному влеченію, озаботились приготовленіемъ достойной Ихъ встрѣчи. Но Великіе Князья предположить изволили прибыть 8-го числа во Владикавказъ, къ 12-ти часамъ по полудни, и послѣ завтрака тотъ же часъ отправиться далѣе по тракту въ Екатериноградъ. Это заставило г. начальника Ставропольской губерніи, г.-л. Волоцкаго, прибыть въ ст. Екатериноградскую. Здѣсь, въ квартирѣ командира горскаго казачьяго полка подполковника фонъ-Нолькена, 8-го же октября, наскоро приготовленъ былъ пріемъ для Высокихъ Путешественниковъ. Около этого дома собрались для встрѣчи граждане и чиновники изъ сосѣдняго Моздока, а также общество казаковъ съ своими штабъ и оберъ-офицерами. Съ наступленіемъ вечера зажжена была иллюминація и освѣщенъ вензелевый транспарантъ въ честь Августѣйшихъ Гостей. Ихъ Высочества изволили прибыть около двухъ часовъ по полуночи, и невыходя изъ экипажей, благоволили милостиво принять рапортъ начальника губерніи о благополучномъ состояніи ввѣренной ему части; при чемъ Моздокское городское и казачье общества поднесли Ихъ Высочествамъ хлѣбъ-соль.—За тѣмъ Ихъ Высочества, не останавливаясь, послѣдовали далѣе по тракту на Георгіевскъ и на Павловской станціи были встрѣчены командующимъ войсками Праваго Крыла Кавказской линіи, генералъ-лейтенантомъ Филипсономъ, который имѣлъ счастіе поднести Имъ рапортъ о состояніи ввѣренныхъ ему войскъ. Въ Георгіевскъ Августѣйшіе Путешественники прибыли 9-го октября, около осьми часовъ утра, и здѣсь, принявъ городское общество и мѣстныя военныя и гражданскія власти, удостоили кушать приготовленный чай и закуску. Во время пребыванія въ этомъ заштатномъ городѣ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ соблаговолилъ осмотрѣть арсеналъ и паркъ Кавказскаго Артиллерійскаго Гарнизоннаго Округа и милостиво остался ими доволенъ.

Послѣ того Великіе Князья снова продолжали свой путь, всюду встрѣчаемые изъявленіями любви и вѣрноподданнической преданности. Въ прежнемъ уѣздномъ городѣ Александровѣ, что нынѣ Александровская станица, Ихъ Высочества изволили также остановиться на самое короткое время, имѣли обѣденный столъ, а потомъ послѣдовали безостановочно на Ставрополь.

Вѣсть о приближеніи Августѣйшихъ Путешественниковъ мгновенно привела въ движеніе весь городъ, который по случаю наступавшей ярмарки и ожиданія Ихъ Высочествъ сдѣлался втрое многолюднѣе приливомъ народа изъ окрестныхъ мѣстъ: вся ярмарочная площадь до Тифлисскихъ воротъ, бульваръ, площадь близь бассейна и широкая каменная лѣстница по крѣпостной горѣ къ Казанскому Каѳедральному Собору, были усѣяны волнующимися пестрыми массами; многіе ожидали внутри собора, который былъ также полонъ. До самыхъ сумерекъ взоры внимательно вперялись въ вдаль, различая каждую начинавшую чернѣть по дорогѣ точку и прислушиваясь ко всякому звону колокольчика; когда же совершенно стемнѣло и въ городѣ зажглась иллюминація, нетерпѣніе достигло высшихъ своихъ предѣловъ. Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, по дорогѣ отъ Марьевской почтовой станціи заблистали яркіе огни,—ясный знакъ, что Великіе Князья уже недалеко; говоръ стихъ, настала мертвая тишина, все обратилось въ слухъ и зрѣніе; но это продолжалось недолго: торжественный звонъ колоколовъ огласилъ окрестности и былъ заглушенъ болѣе громкимъ восторженнымъ *ура!* многихъ тысячъ народа, возвѣстившимъ и въ дальнихъ частяхъ города о прибытіи Августѣйшихъ Гостей.

За городомъ, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Тифлисскихъ воротъ, Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены полиціймейстеромъ, штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ и жандармскою командою, а у Тифлисскихъ воротъ, при въѣздѣ въ городъ, ремесленными цехами со значками. Такимъ образомъ Ихъ Императорскія Высочества, въ сопровожденіи густой массы ликующаго народа, послѣдовали по большой Николаевской улицѣ къ Казанскому Каѳедральному Собору. На паперти, предъ входомъ во храмъ, Высокіе Посѣтители встрѣчены преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ, съ крестомъ и святою водою, въ предстояніи епархіальнаго духовенства. По выслушаніи краткаго молебствія о благополучномъ прибытіи Ихъ Высочествъ, Государи Великіе Князья вышли изъ собора и сѣвши въ экипажъ, при оглушительныхъ крикахъ *ура*, прибыли въ домъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской линіи.

По представленіи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ командующимъ войсками Праваго Крыла Кавказской линіи военныхъ, а начальникомъ губерніи гражданскихъ чиновъ, ставропольскіе граждане имѣли счастіе поднести, въ пріемной залѣ, дорогимъ Гостямъ хлѣбъ-соль. При этомъ Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ благосклонно сказать обществу: «*извините, что скоро проѣзжаемъ, у Меня сынъ нездоровъ*». За тѣмъ милостиво распросивъ объ урожаѣ хлѣбовъ и пролетахъ саранчи, Августѣйшіе Посѣтители изволили отправиться въ назначенные для отдыха Ихъ Высочествъ покои. Черезъ четверть часа дорогіе Гости наши снова возвратились къ гражданамъ, отъ имени коихъ въ это время городской голова обратился къ Великимъ Князьямъ съ слѣдующею краткою рѣчью: «Ваши Императорскія Высочества! Ставропольскіе граждане, желая ознаменовать радостное посѣщеніе Вашими Высочествами нашего города и выразить наши вѣрноподданническія чувства къ Престолу, единодушно положили сдѣлать слѣдующія приношенія: купечество и почетные граждане принимаютъ на свой счетъ, въ теченіи восемнадцати лѣтъ, воспитаніе десяти бѣдныхъ дѣвицъ въ Заведеніи Св. Александры, на правахъ полупансіонерокъ, а общество мѣщанъ осмѣливается поднести Вашимъ Высочествамъ отъ всего усердія честную икону съ изображеніемъ Вашихъ соименныхъ Святыхъ Ангеловъ: Угодника Божія Николая Чудотворца и Архистратига Михаила». На это привѣтствіе Великіе Князья изволили сказать: «*Благодаримъ васъ сердечно. Мы напишемъ объ этомъ Государю и Государынѣ; Они также будутъ васъ благодарить*». Сіи драгоцѣнныя слова глубоко запали въ сердце нашего общества и во всю жизнь будутъ служить для него самымъ отраднымъ воспоминаніемъ; къ тому же, оно было восхищено привѣтомъ Августѣйшихъ Гостей, Которые не прощаются съ городомъ, а надѣются вновь посѣтить его. Въ словахъ Ихъ Высочествъ: *при выѣздѣ Мы не скажемъ вамъ прощайте, а скажемъ до свиданія*», заключается такъ много для насъ драгоцѣннаго, что мы не находимъ выраженій для изліянія нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и мѣры сердечной привязанности и преданности къ Царственному Дому.

Осчастлививъ милостивымъ вниманіемъ гражданъ города, Ихъ Высочества удостоили Своимъ присутствіемъ общій обѣденный столъ, за которымъ изволили бесѣдовать съ командующимъ войсками Праваго Крыла Кавказской линіи и съ начальникомъ губерніи о разныхъ предметахъ, относящихся до военнаго и гражданскаго управленія края, и благоволили распрашивать градскаго голову о состояніи настоящей ярмарки, о торговыхъ ея оборотахъ, о народахъ ее посѣщающихъ, словомъ обо всемъ, что можетъ служить къ развитію у насъ торговли и промышленности.

Послѣ обѣда Ихъ Императорскія Высочества милостиво и благосклонно простились съ окружавшимъ Ихъ обществомъ и, напутствуемые всеобщимъ благословеніемъ, изволили въ часъ по полуночи отправиться въ дальнѣйшій путь по черноморскому тракту.

Приготовленія для пріема безцѣнныхъ для сердца русскаго Гостей не могли быть, по случаю измѣнившагося маршрута, вполнѣ окончены и предположенія объ этомъ пріемѣ, къ сожалѣнію, не осуществились; не смотря на то, городъ былъ иллюминованъ великолѣпно и повсюду красовались вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

(Ст. Г. В.)

Военныя извѣстія.

Съ Лезгинской Кордонной линіи. При спускѣ осенью нынѣшняго года войскъ Лезгинскаго отряда на плоскость, по просьбѣ жителей переселившагося къ намъ аула Асахо, въ Дидойскомъ обществѣ, была оставлена въ этомъ ауле часть жителей въ числѣ 60-ти человѣкъ, для партизанскихъ дѣйствій противъ своихъ же, Дидойцевъ.

Жители другихъ раззоренныхъ ауловъ Дидойскаго общества, возвращаясь къ своимъ развалинамъ для устройства пріюта своимъ семействамъ и озлобленные переселеніемъ къ намъ Асахойцевъ, сдѣлали нападеніе на Асахо, но были отбиты и прогнаны помянутыми 60-ю человѣками. 3-го числа Асахойцы дали знать начальнику Тушинской дружины есаулу князю *Ратіеву*, что жители Большаго и Малаго Хитрахо, возвратясь съ семействами, занялись устройствомъ своихъ жилищъ.

Есаулъ князь *Ратіевъ*, убѣдясь въ справедливости извѣстія, собралъ 4 сентября на Лайскомъ посту 193 челов. милиціонеровъ и Тушинъ и рѣшился предпринять смѣлый набѣгъ на Хитрахо.

Съ 4-го на 5 сентября есаулъ князь *Ратіевъ*, пользуясь ночью, скрытно спустился по Цындако къ Хитрахо и соединясь съ Асахойцами, совершенно неожиданно атаковалъ аулъ въ то время, когда большая часть жителей была на работахъ.

Собравшіеся по неожиданной тревогѣ, горцы завязали отчаянный рукопашный бой, но тѣмъ не менѣе принуждены были обратиться въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 17 тѣлъ, 12 плѣнныхъ, 17 ружей, 6 лошадей и 118 штукъ рогатаго скота.

Желая довершить ударъ, есаулъ князь *Ратіевъ* немедленно отрядилъ часть милиціи въ ущелье, куда жители согнали стадо барановъ, отбилъ ихъ и тотчасъ же поднялъ на Цындакойскія высоты, такъ что въ нашихъ рукахъ осталось 1216-ть штукъ барановъ, кромѣ изрубленныхъ и брошенныхъ на мѣстѣ. Между тѣмъ жители сосѣднихъ ауловъ на-

---

(*) Арбатская станція, послѣдняя до Баку на разстояніи 30 верстъ.

(**) Описаніе пребыванія Ихъ Высочествъ въ Баку уже помѣщено въ 82 № нашей газеты. *Ред.*

чинали собираться въ значительныхъ силахъ на тревогу, въ слѣдствіе чего, есаулъ князь *Ратіевъ* счелъ за лучшее отступить. Отступленіе сдѣлано въ полномъ порядкѣ; потеря наша состоитъ изъ 9-ти раненыхъ милиціонеровъ.

Приказъ
ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 16-го дня. По вступившему ко мнѣ, по командѣ, представленію, утверждаю Міора Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *Парафіевскаго*—Командиромъ 5-го баталіона этого полка.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій.*

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ № 211-мъ С.-П.-В. Вѣд. пишутъ: Мы получили съ береговъ Амура слѣдующее письмо: «Вотъ уже два мѣсяца, какъ я странствую по тайгѣ, отыскивая направленіе дороги. Надобно объяснить, что здѣсь Амуръ подходитъ близко къ морю, всего на 60 верстъ, и тутъ заливъ де-Кастри—прекрасная и глубокая пристань кораблямъ, которые глубже 14-ти футовъ не могутъ входить въ устье Амура. Далѣе Амуръ опять отдаляется отъ моря и только черезъ 350 верстъ впадаетъ въ него. Такимъ образомъ, если на этихъ 60-ти верстахъ будетъ желѣзная дорога, то всѣ товары, которые по Амуру идутъ изъ Сибири къ морю, а изъ Америки въ Сибирь, сократятъ свой путь на 600 верстъ, и будутъ сухопутьемъ перевозиться только на 60 верстъ. Выгода ясная, особенно когда черезъ это, вмѣстѣ съ тѣмъ, корабли не будутъ принуждены входить въ трудное и извилистое устье Амура, а станутъ прямо нагружаться въ заливѣ де-Кастри. До меня предполагали вывести дорогу только до озера Кизи—заливъ Амура, вдающійся на 45 верстъ внутрь земли и подходящій близко къ заливу де-Кастри, такъ-что между ними осталась полоса земли не шире 15 верстъ; но Амуръ не прорвался здѣсь въ море, а поворотилъ опять къ сѣверу. Я еще въ Иркутскѣ доказывалъ, что озеро это вздоръ и на него разсчитывать нечего, а нужно дорогу вывести прямо на главное русло Амура.—Предполагали вывести дорогу къ Маріинскому Посту; я доказалъ, что Маріинскъ стоитъ на боковомъ мелкомъ протокѣ Амура, и предложилъ вывести дорогу прямо на главное русло, къ гиляцкой деревнѣ *Донай*, въ 30 верстахъ выше Маріинска, и тутъ основать и городъ, и портъ, и механическое заведеніе, словомъ, весь Николаевскъ. Надо мной посмѣялись; говорятъ, что тутъ горы, болота, непроходимая тайга; но я съ дерзкой увѣренностью настаивалъ, что можно, что я берусь провести дорогу. Адмиралъ Казакевичъ, здѣшній губернаторъ, развязалъ мнѣ руки: «Дѣлайте, что хотите, ищите гдѣ хотите, только откройте намъ дорогу», сказалъ онъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ всѣмъ начальникамъ въ Маріинскомъ Постѣ исполнять всѣ мои требованія. И вотъ я, въ положеніи игрока, поставившаго на карту большую часть своего имѣнія, другой мѣсяцъ блуждаю, порываюсь проникнуть въ тайгу съ той или другой стороны—и въ лодкѣ по рѣкѣ и пѣшкомъ—но все мало удачи. Тутъ въ рѣкѣ такая быстрина, мели, камни, карчи, что 20 верстъ я поднимался 10 дней; назадъ этотъ быстрый потокъ несъ только 3 часа—что ваши пароходы, желѣзныя дороги! Гребцы уже не гребутъ—не поспѣваютъ уже за теченіемъ: весла сломаютъ. Смотришь—впереди мель по всей ширинѣ, завалена карчами отъ берега до берега какъ заборомъ; всѣ притаили дыханіе, сердце замираетъ—не отъ страху, а отъ ожиданія; только придерживаешься за руль и кричишь: «правѣе! лѣвѣе!» видишь въ срединѣ или подъ берегомъ узенькую лазейку, правишь въ нее; но надо много сноровки, чтобы попасть прямо; чуть шевельнешь рулемъ не такъ, какъ вдругъ теченіемъ или броситъ на карчи, или стукнетъ объ мель такъ, что чуть лодка не перевернется; то какой-нибудь выдавшійся сучокъ хватитъ по головѣ, и пожалуй сдернетъ въ воду, если не остережешься. Мѣстами прорубались сквозь карчи по цѣлымъ днямъ, чтобы только перетащить лодку съ провіантомъ. Въ одномъ мѣстѣ намъ таки досталось; летѣли мы по страшной быстринѣ; впереди завалъ изъ карчей и прохода не видно; показалось, что можно пройти вправо, а надобно было влѣво. Подошли ближе, видимъ, что мы несемся на карчи: спасенья нѣтъ—ни рулемъ, ни веслами уже не правимъ. Я успѣлъ только закричать гребцамъ: «тобань», чтобы ослабить ударъ, какъ трахъ! и носъ лодки съ трескомъ разбился въ дребезги; но гребцы успѣли схватиться за карчи; мы клюнулись носами другъ въ друга, а кто въ поклажу, но все-таки удержались въ лодкѣ. Съ трудомъ перетянулись мы, хватаясь за карчи, къ другому берегу, прорубились и проскользнули въ лазейку. Въ одномъ мѣстѣ, идя вверхъ на быстромъ теченіи, шесть человѣкъ не могли удержать бичеву лодки, ее потащило внизъ, а людей назадъ. Теченіемъ бросило лодку подъ нависшій надъ водою карчь, прижало одного изъ насъ къ лодкѣ, такъ-что мы для спасенія его, чтобы не раздавило, крикнули ему: «бросайтесь въ воду»; онъ умѣлъ плавать, опустилъ руки и, выныривая, три раза стукался о дно лодки, наконецъ теченіемъ его выхватило и понесло быстриной внизъ; отнесло далеко, но онъ, работая ногами и руками, присталъ къ берегу. Лодку, однакожъ, продернуло надъ карчемъ и имъ вмѣстѣ съ тѣмъ же сдернуло палатки, случившееся на верху мое бѣлье и почтенные мои сѣрые, толстые брюки—все унесло, догнать не могли—такъ и утонуло. Съ-тѣхъ-поръ спали мы безъ палатокъ, на травѣ у огонька, въ полномъ распоряженіи комаровъ, мошекъ, слѣпней, мухъ и прочей гадости, которыя уже право не знаю, зачѣмъ существуютъ на бѣломъ свѣтѣ. Впрочемъ натуралисты знаютъ и все объяснятъ. Да какъ же имъ не знать? На то вѣдь они и созданы!

«Теперь плаваніе мое кончилось, то-есть я плаваю только по глупому озеру Кизи и высматриваю его берега, нѣтъ ли гдѣ лазейки; но вездѣ лѣсъ, и лѣсъ дремучій, вездѣ горы, горы и горы, да какія горы! Многія голыя, т. е. такъ высоки, что и лѣсъ на нихъ не растетъ; главная сопка до 2,000 футовъ высотою—названа мною *Крестовая Гора.* Такимъ-образомъ я въ де-Кастри, на берегу Восточнаго Океана, а прошлый годъ въ это время былъ въ Севастополѣ, на берегу Чернаго Моря. Порядочные концы приходится въ Русскомъ Царствѣ дѣлать обер-офицеру по казенной надобности! А поѣзжай одинъ нѣмецъ, такъ вся Германія закричала бы, что это нашъ Кукъ, Врангель или Белинсгаузенъ. А у насъ даже значенія это не имѣетъ, потому-что вездѣ «казенная надобность». Да въ самомъ дѣлѣ, что за дѣло быть на концѣ Русскаго Царства; вѣдь надобно же кому нибудь служить здѣсь—когда, кромѣ гиляковъ, здѣсь нѣтъ жителей.

«Описывать ли вамъ де-Кастри? Это заливъ: скалы и лѣсъ—больше ничего. Англичане въ прошлую войну, съ приличными образованному европейцу познаніями въ географіи, потерпѣвъ неудачи въ Камчаткѣ, вообразили, что здѣсь портъ, пришли въ заливъ, когда стояла тутъ наша камчатская эскадра. Нападать на нее не рѣшались, а стали караулить; но караулили плохо и въ одну прекрасную ночь наши фрегаты и суда, поставивъ паруса, подъ носомъ паровыхъ англійскихъ судовъ проскользнули и ушли въ Амуръ. Тѣ съ досады, давай бомбардировать лѣсъ въ де-Кастри, увидали уголъ крыши и ну жарить. Это была наша небольшая казарма, въ ночь ее сломали и изъ жердей и палокъ поставили навѣсъ. Утромъ англичане обрадовались, увидавъ издали зданіе, и давай сыпать въ него бомбы залпами изъ винтовыхъ кораблей. Выпустили до 3,000 т. снарядовъ; повалили много верхушекъ деревьевъ, и только. Пробовали-было сдѣлать высадку, подъѣхали къ берегу на баркасѣ. Ихъ былъ цѣлый флотъ, а у насъ были двѣ крошечныя пушчонки—на рукахъ перенесли ихъ изъ Маріинска, и сотня казаковъ. Ихъ подпустили, да какъ дернули ядромъ прямо въ баркасъ—корма отлетѣла, а тутъ забайкальскіе казаки какъ начали угощать ихъ изъ дробовиковъ и винтовокъ—тѣ и назадъ, даромъ-что пули были не коническія, а простыя круглыя. Флотъ ихъ еще пострѣлялъ нѣсколько дней по лѣсу... у нищихъ гиляковъ сожегъ двѣ, три юрты берестяныхъ, цѣною въ грошъ. Тѣмъ и ограничились подвиги Британцевъ. Что же дѣлать!

«Теперь въ де-Кастри строится Александровскій Постъ, на берегу моря, при устьѣ рѣчки Нерли, названной по имени иркутской красавицы княжны Волконской «Елены» однимъ изъ ея поклонниковъ. Строится пока три дома для офицеровъ и команды. Въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега стоятъ казармы и домы, выстроенные на скорую руку во время войны для зимовки войска. Теперь это понемногу разваливается и въ одномъ помѣщался я съ ротнымъ командиромъ линейнаго баталіона, который командуетъ всѣмъ, т. е. ничѣмъ, и своей ротой строитъ дома. Питались мы чѣмъ случалось, но рѣдко было худо: изъ Маріинска, гдѣ главные огороды—приносятъ зелень, капусту, а для роты иногда приводятъ и живой скотъ; кромѣ того охотники бьютъ рябчиковъ, утокъ, гусей, которыхъ тьма на заливѣ; изрѣдка свѣжая рыба, которая теперь ловится плохо: вотъ и средства пропитанія! Кромѣ-того здѣсь пропасть грибовъ, при отливѣ много устрицъ; между камнями, морошка и малина, такъ что жить можно. Огороды плохи, все пропадаютъ, земля, мохъ и камни—безъ навоза ничего быть не можетъ, а для скота здѣсь нѣтъ луговъ: все дремучій лѣсъ. Раньше устройства дороги, скота заводить нельзя; а теперь тутъ только пѣшая тропинка на озеро.

Мѣстность здѣсь дика и живописна: страшныя горы, которыя отвѣсными утесами спускаются въ море. Все лѣсъ, кругомъ зелень, а ниже сѣрые утесы торчатъ изъ синей воды. Въ заливѣ есть острова, которые тоже не мало украшаютъ картину. Одинъ утесъ далеко выдался въ море и сквозь него природа продѣлала арку какъ ворота: въ приливъ тутъ глубоко, и мы на шлюпкѣ иногда проѣзжаемъ сквозь эти ворота; на верху ихъ, на самой вышинѣ утеса поставлена скамеечка. Мы часто сидимъ на ней по вечерамъ. У ногъ обрывъ въ море, и слышенъ внизу плескъ валовъ въ скалы, какъ будто отдаленный раскатъ выстрѣловъ. Заливъ этотъ открытъ Лаперузомъ, еще при Людовикѣ XIV, и названъ въ честь тогдашняго морскаго министра маркиза де-Кастри. Мысъ и арка называются Лаперузовы Ворота. Теперь здѣсь стоитъ наша брантвахта и транспортъ «Байкалъ», подъ командой лейтенанта Попова изъ Петербурга. Кромѣ «Байкала,» сюда вошелъ «Цесаревичъ», огромный корабль россійско-американской компаніи, пришедшій изъ Гамбурга; онъ идетъ въ Ситху и зашелъ сюда, чтобы сдать часть груза въ Николаевскъ. Онъ сидитъ 15 футовъ и потому въ Амуръ войти не можетъ: грузъ у него принялъ пароходъ «Константинъ» и пошелъ въ устье Амура. Сюда же пришелъ тендеръ «Камчадалъ» съ депешами отъ графа Путятина изъ Китая. По дорогѣ графъ открылъ новый заливъ, гораздо южнѣе де-Кастри, напротивъ японскаго острова Матсмая, назвалъ его *портъ Св. Владиміра* и поставилъ крестъ съ надписью, что онъ открытъ и занятъ Русскими. Жители, Японцы, разсказывали, что никогда къ нимъ не заходило ни одно судно, и потому страшно удивились нашему пароходу «Америкѣ», на которомъ взошелъ къ нимъ графъ. Еще новый нашъ портъ на Восточномъ Океанѣ и, какъ разсказываютъ бывшіе въ немъ, замерзающій только на мѣсяцъ и то не всегда. Скоро, скоро доберемся мы и до Кореи. Кромѣ этихъ судовъ, всѣ иностранные корабли, идущіе въ Амуръ, заходятъ сюда, чтобы взять лоцмана для прохода по устью, и идя назадъ, чтобы нагрузиться баластомъ.

«Моя команда теперь прорубаетъ просѣку. На авось знаемъ, что въ той сторонѣ Амутъ—туда и рубимъ. Безъ этого ничего ни откроешь, тѣмъ болѣе, что надо подвозить провіантъ къ рабочимъ. Уже прорубились въ лѣсъ на 20 верстъ, провіантъ подвозятъ на вьючныхъ лошадяхъ, поправлюсь немного и самъ къ нимъ отправлюсь. Здѣсь будетъ современемъ большой торговый городъ, только бы выстроилась желѣзная дорога; заливъ покрытъ льдомъ меньше времени, нежели въ Кронштадтѣ, всего 5 мѣсяцевъ. Теперь уже объявлено портофранко по всему здѣшнему берегу, слѣдовательно условій для торговли много; между прочимъ мнѣ поручено составить и разбить планъ города, и я теперь прорубаю широкія просѣки—будущія улицы. Главная улица 10 верстъ длиною—что ваша Филадельфія въ Соединенныхъ Штатахъ и Невскій Проспектъ! шириной въ 5 саженъ, по бокамъ бульвары и садики, какъ въ Парижѣ или на Большомъ Проспектѣ Васильевскаго Острова. Ставятъ столбики съ названіемъ улицъ. У меня все проспекты: тутъ и Лаперузовскій, и Муравьевскій Проспектъ, и Адмиральскій, и Петербургскій, и Московскій, и Варшавскій, и Одесскій, и Тифлисскій—раздолье! только выдумывай названія. Такъ-какъ я первый не только изъ Русскихъ, но и изъ европейцевъ, изслѣдую окрестную мѣстность, то надо выдумать названія всѣмъ рѣчкамъ, горамъ, сопкамъ; тутъ у меня явились и Камаровки и Самайки и Бекшанки и Бекетовки и проч. Лѣсъ страшный: ели и лиственницы по 20 вершковъ въ отрубѣ и по 20 саженъ длины, прямыя какъ стрѣла:—русскіе топоры не берутъ, а стальными американскими четыре человѣка подрубаютъ такое дерево въ $\frac{1}{2}$ часа. Въ 15 часовъ въ день едва успѣваютъ прорубить просѣку $1\frac{1}{2}$ версты длиною и 2 сажени шириною. Не знаю еще, къ чему это приведетъ: настойчивости у меня много, такъ-что команда искренно поругиваетъ меня за мѣстность, въ которую я ее завелъ, и надежды проложить здѣсь дорогу мало. Но авось и предчувствіе, что, должно быть, открою—дѣйствуетъ сильно и вѣроятно я настою таки на своемъ. Скоро отправлюсь самъ въ тайгу и сдѣлаю съемку просѣки, гдѣ позволитъ лѣсъ и мѣстность. Теперь у меня въ распоряженіи топографъ съ помощникомъ, и они поочередно ходятъ на просѣку къ рабочимъ: долго нельзя вытерпѣть, сыро. Здѣсь каждую субботу мы ходимъ въ баню. На здѣшней живописной рѣчкѣ мостики и каскады, вечеромъ гуляемъ по ней или на берегу моря, послѣ обѣда спимъ. Совершенно такая же жизнь, какъ въ нашей деревнѣ; даже и постройки такія же; тѣ же избы, балки, окна и печи; за одно уже я всѣхъ здѣшнихъ печниковъ-самоучекъ выучилъ кладкѣ всякихъ хитрыхъ печей. Не нарадуются: кирпича здѣсь нѣтъ—привозятъ моремъ изъ Николаевска за 250 верстъ; хоть и есть на озерѣ, за 20 верстъ отсюда, да дороги-то нѣтъ, только начинаю еще прокладывать, и потому новыя печи здѣсь по вкусу.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, *14-го (2-го) октября.* (Nord.) Въ Pays напечатаны слѣдующія подробности о тетуанскихъ убійствахъ: «Французскій вице-консулъ Ноганъ и англійскій вице-консулъ умерщвлены были въ Тетуанѣ чернью. Извѣстіе объ этомъ сообщено по телеграфу изъ Тлемсена, и привезено военнымъ испанскимъ пароходомъ «Марія». Тетуанъ принадлежитъ къ Марокской имперіи и находится въ 18 километрахъ (верстахъ) отъ Сеуты, почти противъ Гибралтара, и въ 3-хъ километрахъ отъ береговъ Средиземнаго Моря.» Въ Patrie присовокупляютъ къ этому слѣдующія размышленія: «Вспомнивъ недавнія еще убійства въ Джед-

дѣ, нельзя воздержаться отъ негодованія. Очевидно, что мусульманскій фанатизмъ дѣлается невозможнымъ и нестерпимымъ. Въ прежнія времена онъ сражался: теперь въ безсиліи умерщвляетъ только измѣннически. Это послѣдняя борьба варварства противъ цивилизаціи, и пора окончить эту борьбу. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство примѣрно накажетъ это злодѣяніе».

— (J. de St.-P.) Въ брестской газетѣ «Océan» сообщаютъ, что во многихъ французскихъ гаваняхъ готовятъ канонирскія лодки для отправленія въ Сенегалъ и Красное Море.

— (Nord.) Въ Монитерѣ сообщено, что 12-го октября императоръ Французовъ выѣхалъ съ императрицею изъ Реймса въ часъ пополудни, и въ половинѣ пятаго прибылъ въ Сенъ-Клу.

— При распущеніи шалонскаго лагеря, маршалъ Канроберъ отдалъ слѣдующій приказъ по арміи: «Солдаты! Мы разстаемся. И вы и я долго сохранимъ воспоминаніе о полезныхъ военныхъ трудахъ, совершенныхъ нами здѣсь и увѣнчанныхъ самимъ императоромъ, примѣнившимъ на этой мѣстности всѣ возвышеннѣйшія правила знаменитой науки, посредствомъ которой одерживаются побѣды. Благодарю васъ за усердное ваше содѣйствіе во всемъ. Полный довѣренности къ вашимъ военнымъ и личнымъ качествамъ, я говорю вамъ: *до свиданія!* до того дня, когда отечество и государь призовутъ васъ опять къ трудамъ. Маршалъ Канроберъ.»

— Въ Indépendance Belge пишутъ: «Шалонскій лагерь снятъ не столько для людей, сколько для лошадей, которыя хотя и получали прибавочные раціоны, но при французской системѣ, чтобъ оставлять ихъ всегда на открытомъ воздухѣ, очень исхудали и часто заболѣвали. Развитіе этихъ болѣзней послѣдуетъ уже при стояніи ихъ въ гарнизонахъ, и вообще оказывается, что система эта очень ошибочна. Пріучать лошадей къ непогодамъ не должно. Въ случаѣ нужды, будутъ онѣ выдерживать все, что могутъ, но, покрайней мѣрѣ, будучи въ здоровомъ состояніи, а не заранѣе изнуренныя лагерною жизнію. Тѣснота стоянки хуже всего, и мы можемъ только улыбнуться отвѣту одного французскаго артиллерійскаго офицера, которому замѣтили, что лошади его слишкомъ тѣсно стоятъ одна подлѣ другой, такъ что не могутъ и лечь. «Очень могутъ, отвѣчалъ онъ: одна послѣ другой.» Вообще выборъ мѣстности шалонскаго лагеря кажется намъ совершенно несвойственнымъ, потому что находится на совершенно безплодной равнинѣ.»

— (Ind. B.) Депешею изъ Парижа отъ 14-го (2-го) октября сообщаютъ, что несогласія между Франціею и Португаліею прекращены. Корабль «Шарль-Жоржъ» возвращенъ будетъ своему хозяину, который сверхъ того получитъ вознагражденіе. Сумма вознагражденія предоставлена третейскому суду.

— (Zeit.) Португальскій посланникъ въ Парижѣ, баронъ Пайва, отправился 15-го октября въ Лиссабонъ, чтобъ убѣдить свое правительство къ принятію пунктовъ соглашенія, въ которыхъ онъ условился съ французскимъ кабинетомъ.

— (Nord.) Депешею изъ Марселя отъ 14-го октября сообщаютъ, что тулонскій флотъ готовится выступить и отправится къ Тетуану.

— Говорятъ, что молодой герцогъ Шартрскій (второй сынъ герцога Орлеанскаго) намѣренъ вступить въ сардинскую службу. Когда графу Кавуру сообщили объ этомъ желаніи, то онъ почелъ долгомъ спросить мнѣнія графа Валевскаго, который отъ имени императора отвѣчалъ, что французское правительство не видитъ никакого препятствія ко вступленію брата графа Парижскаго въ сардинскую армію.

— Полагали, что проектъ о построеніи сардинской военной гавани Спеціи уже оставленъ, но кажется, что это неосновательно, потому что работы снова начались. Составлены публичные торги на два милліона франковъ по возведенію укрѣпленій въ Кастелланѣ, на островѣ Пальмаріи при входѣ въ заливъ. Тамъ построена будетъ стѣна съ блиндированными батареями съ западной стороны.

— (J. de St-P.) Изъ Мадрита отъ 14-го октября пишутъ, что во многихъ провинціяхъ при нынѣшнихъ выборахъ прогресисты присоединились къ правительству, въ пользу котораго повидимому составится огромное большинство.—Говорятъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ при открытіи кортесовъ представитъ имъ проектъ закона о городовыхъ совѣтахъ, о провинціяльныхъ депутаціяхъ и о государственномъ совѣтѣ. Полагаютъ, что эти проекты будутъ составлены совершенно въ духѣ централизаціи. Полагаютъ также, что тарифы будутъ пересмотрѣны въ либеральномъ смыслѣ.

Лондонъ, 14-го (2-го) октября. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Остъ-Индіи, тамошняя война такъ мало еще близка къ концу, что даже въ Калькуттѣ начальства находятся въ вѣчномъ страхѣ и калькуттскій гарнизонъ постоянно подъ ружьемъ, опасаясь возстанія въ самой Калькуттѣ. Въ бомбэйское президентство вторглись многочисленные отряды инсургентовъ, избѣгающихъ всякой встрѣчи съ Англичанами, но производящихъ повсюду опустошенія. Въ Ульвахѣ войска раджи взбунтовались, и онъ принужденъ былъ бѣжать, пребывъ вѣрнымъ Англіи. Говорятъ, что лукноуская королева предложила выдать Нена-Сагиба, если сама получитъ прощеніе. Но едва ли онъ такъ легко отдастъ свою голову. Прочія подробности о военныхъ дѣйствіяхъ, полученныхъ съ пароходомъ «Мадрасъ», отъ 24-го сентября, состоятъ въ томъ, что обезоруженные въ Мультанѣ 62-й и 89-й туземные пѣхотные полки возстали и оба были совершенно почти истреблены Англичанами. Подполковникъ Робертсонъ догналъ бѣгущихъ 5-го сентября, у Поурока, и нанесъ имъ сильное пораженіе. Эмиссары Нена-Сагиба хотѣли возмутить въ Гваліорѣ 25-й туземный полкъ, но были схвачены и казнены. Гваліорскіе бунтовщики, разбитые генераломъ Робертсомъ, обратились къ Мальвѣ и заняли городъ Патумъ. Войска раджи бѣжали и перешли къ инсургентамъ, которые и овладѣли казною и 40 пушками. Потомъ они обратились къ Бопалу, но между Богансомъ и Беара встрѣтили генерала Мичеля, который разбилъ ихъ и отнялъ 50 пушекъ.

— (N. Pr. Ztg.) Правительство заключило вчера контрактъ по новымъ фортификаціоннымъ работамъ въ Гравесенде и въ фортѣ Тильбери, какъ равно и по построенію вала передъ редутомъ Эстбоурномъ.

— Нѣкто г. Исаакъ принялъ на себя поставку новыхъ легкихъ мундировъ для индійскихъ войскъ. Это будетъ родъ блузы изъ бумазеи и съ шароварами изъ той же матеріи, по образцу зуавовъ; на головѣ будетъ сѣрая войлочная каска. Извѣстно, что до сихъ поръ тамъ сохраняли форму, носимую въ Англіи, и отъ этого во время жаровъ погибало много народа.

— (Ind. B.) Англія учреждаетъ постоянную эскадру въ Красномъ морѣ, состоящую изъ пароваго фрегата, пароваго корвета и брига и двухъ канонирскихъ лодокъ; начальство надъ ней дано будетъ капитану Пуллену, который пожалованъ будетъ командоромъ и останется на «Циклопѣ». Кругъ дѣйствія его будетъ простираться до Бабельмандебскаго Пролива. Инструкціи, данныя ему адмиралтействомъ, предписываютъ имѣть величайшую бдительность и не забывать, что надзоръ и полиція въ Красномъ Морѣ принадлежатъ Англіи, присовокупляя, что если средства, данныя въ его распоряженіе, окажутся недостаточными, то онъ получитъ подкрѣпленія. Эта мѣра доказываетъ, какую важность Англія придаетъ торговлѣ въ Красномъ Морѣ.

— (Zeit.) Партіи въ Англіи спорятъ теперь, кому изъ нихъ принадлежитъ честь успѣховъ въ Китаѣ. Пальмерстонъ объявилъ войну Китаю, и только посредствомъ распущенія парламента могъ продолжать ее; а теперь преемникъ его пользуется побѣдами, одержанными въ этой войнѣ, которую онъ сперва не одобрялъ. Одинъ членъ новаго кабинета Дерби не одобрилъ насильственныхъ мѣръ генералъ-губернатора лорда Канинга и конфискацію въ аудскомъ королевствѣ, и партія Пальмерстона думала уже, что настала минута къ низверженію кабинета Дерби; но вдругъ первый министръ уволилъ лорда Эленборо подъ предлогомъ, что тотъ собственною волею отправилъ свою неодобрительную депешу, и такимъ образомъ министерство Дерби воспользовалось всѣми выгодами присоединенія и конфискаціи Аудскаго королевства. Наконецъ, Дерби же воспользовался давнишнею идеею виговъ къ уничтоженію остъ-индской компаніи и благополучно кончилъ этотъ важный подвигъ. Всѣ планы, предпріятія и идеи, которыя тори прежде такъ оспоривали, теперь защищаются ими и приходятся въ исполненіе. Вообще когда лондонскія министерства колеблятся и парламентъ приходитъ въ движеніе; когда какому нибудь англійскому агенту въ китайскихъ водахъ вздумается начать войну за честь англійскаго флага; когда остъ-индскій проконсулъ найдетъ выгоднымъ присвоить все имущество цѣлаго королевства, то партіи уже исчезаютъ для общихъ выгодъ Англіи. Когда въ Times напечатаны были двѣ послѣднія депеши лорда Канинга, то пальмерстоновскія газеты назвали ихъ торжественнымъ уничтоженіемъ лорда Эленборо и всѣхъ дербитовъ. И однако же нынѣшнее министерство не прекращаетъ конфискаціи. Она составляетъ фактъ, котораго плодами пользуется лордъ Дерби. До сихъ поръ остъ-индская компанія обогащалась, но для собственныхъ же выгодъ щадила средства Остъ-Индіи. Теперь дѣйствія англійскаго правительства будутъ произведены въ обширныхъ размѣрахъ. Это будетъ та же система, которую Норманны употребили при завоеваніи Англіи, раздѣливши между собою по жребію всѣ ея имущества. Если политика завоеваній и насильствъ дѣлается постоянною системою въ государствѣ, то партіи теряютъ уже свое значеніе. И теперь, не смотря на манчестерскую школу и на проповѣдниковъ мира, видно что Англія употребитъ всѣ свои силы на иностранную политику, на расширеніе и упроченіе своихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта.

— Morning Herald, отличавшаяся прежде своими враждебными выходками противъ Россіи, пишетъ нынѣ: «Мы не помнимъ эпохи, когда бы намъ пріятнѣе было исполнить долгъ свой, отдавая полную справедливость успѣхамъ, совершаемымъ Императоромъ Александромъ II. Онъ съ такимъ прямодушіемъ и рѣшимостью вступилъ на путь всеобщаго движенія, что Онъ одинъ по истинѣ можетъ побѣдить вѣковыя злоупотребленія и предразсудки. Трудъ его гораздо выше нежели трудъ Петра I. Желанія Европы сопровождаютъ его въ этихъ истинно-царскихъ подвигахъ. Онъ окажетъ ими величайшую услугу не только своей Имперіи, но и всему человѣчеству».

— (J. de St-P.) Въ лондонскихъ газетахъ обсуждаютъ рѣчь лорда Джона Росселя, произнесенную въ обществѣ распространенія просвѣщенія, равно восхваляя и слова, сказанныя лордомъ Бруномъ о образованіи рабочаго сословія. Въ Times говорятъ, что рабочій народъ не имѣетъ другихъ разсѣяній, кромѣ шинка, или картъ, и потому предлагаетъ издавать книги для народнаго чтенія самою дешевою цѣною. По несчастію, большая часть народа не умѣетъ читать, слѣдственно для разсѣянія его нужно открыть по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ музеи, которые столько же могутъ споспѣшествовать къ развитію умственныхъ способностей, какъ и книги.

Лондонъ, 15-го (3-го) октября. (Nord) Англійское правительство сообщило для напечатанія всѣмъ лондонскимъ газетамъ слѣдующую офиціяльную депешу: «Султанпуръ занятъ былъ безъ сопротивленія и бунтовщики удалились безъ всякаго боя. Мадго-сингъ находится въ фортѣ Анетри съ тысячью человѣкъ и 22 пушками. Нена-Сагибъ, Бала-као и лукноуская королева все еще находятся къ сѣверу отъ Гогры.—Въ Бенарескомъ и Мирзапурскомъ округахъ по прежнему все спокойно, какъ равно въ Джанпурѣ и Алигурѣ. Бунтовщики осаждали Русарехъ; но капитанъ Недгамъ встрѣтилъ ихъ съ отрядомъ Сейковъ и разбилъ. — Отрядъ инсургентовъ, подъ начальствомъ Пунджахъ-Синга и Доа-синга, вторгся въ Аллагабадскій округъ и началъ грабить его; но капитанъ Деннеби съ отрядомъ военной полиціи разбилъ его и преслѣдовалъ. Другой отрядъ бунтовщиковъ въ Синпурахѣ также разбитъ былъ съ потерею трехъ пушекъ и всѣхъ припасовъ.—Въ Агрѣ бунтовщики выгнаны были изъ форта Бурреха, гдѣ была ихъ главная квартира.—Въ Джанси всѣ военныя дѣйствія остановлены дождями. Въ Джубульпурѣ бунтовщики заняли фортъ Буррахота и разграбили его, но потомъ капитанъ Фичъ съ небольшимъ отрядомъ разбилъ ихъ и прогналъ.—Въ Центральной Индіи и Раджпутанѣ бунтовщики осадили Джальрапатумъ и взяли послѣ слабаго сопротивленія, овладѣвъ казною, пушками и боевыми припасами; послѣ чего двинулись къ Рампуру, но 5-го сентября полковникъ Робертсъ разбилъ ихъ между Гваліоромъ и Гуджерахомъ. Въ Пенджабѣ 62-й и 69-й туземные полки и мультанская артиллерія взбунтовались; но ихъ разбили и преслѣдуютъ.»

— Изъ Калькутты отъ 7-го сентября пишутъ, что возстаніе нынѣ вновь усилилось.

— (N. Pr. Ztg.) Войска, набираемыя со станцій Средиземнаго Моря для отправленія въ Индію, предписано тотчасъ же замѣщать свѣжими англійскими баталіонами. Правительство заключило контракты на отправленіе въ Индію огромнаго количества пива, потому что, по свидѣтельству врачей, этотъ напитокъ необходимъ въ тамошнемъ климатѣ, воздерживая солдатъ отъ убійственнаго употребленія водки.

— Въ Globe пишутъ, что число всѣхъ англійскихъ военныхъ кораблей въ дѣйствительной службѣ простирается до 276 съ 4,628 пушками и съ 46,764 матросовъ. Въ этомъ числѣ 52 судна находятся въ Индіи и Китаѣ, имѣя 485 пушекъ и 5,964 матроса.

— Кто бы повѣрилъ, что при сообщеніяхъ, столько столѣтій уже существующихъ между Англіею и Америкою, только теперь придумали, что путь этотъ можно значительнымъ образомъ сократить? До сихъ поръ ѣздили изъ Лондона, Соутгемптона и Ливерпуля въ Нью-Іоркъ и Бостонъ; наконецъ пришло на мысль переѣзжать кратчайшее пространство между Ирландіею и выйдя на берегъ въ Галлифаксѣ, или Галвеѣ, доѣзжать до Нью-Іорка и Лондона по желѣзной дорогѣ. Отъ этого переѣздъ сократится по крайней мѣрѣ на двое сутокъ, хотя и будетъ нѣсколько дороже. Изъ Гельвея ѣздятъ въ Галлифаксъ въ шесть и пять дней, а изъ Галлифакса въ Бостонъ 20 часовъ; слѣдственно, изъ Лондона въ Нью-Іоркъ нужно не болѣе семи дней.

— (N. Pr. Ztg.) Вотъ циркуляръ министра-президента ко всѣмъ прусскимъ посольствамъ въ чужихъ краяхъ: «Вслѣдствіе моего телеграфическаго сообщенія отъ вчерашняго числа, препровождаю вамъ при семъ копію съ высочайшаго повелѣнія его величества короля, которымъ его королевское высочество Прусскій принцъ, приглашается къ регентству, и состоявшееся за тѣмъ предписаніе его высочества министерству. Прошу васъ сообщить эти важные документы правительству, при которомъ вы имѣете честь быть акредитованными. Исполненные чувства признательности ко Всевышнему за сохраненіе драгоцѣнныхъ дней его величества короля, будемъ мы продолжать усердно воз-

сылать молитвы о скоромъ и совершенномъ выздоровленіи обожаемаго государя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ молить Небо и о ниспосланіи благословенія Его на управленіе принца, къ которому Пруссія имѣетъ непоколебимую довѣренность и которому съ полною надеждою она вручаетъ свою судьбу. Мантейфель.»

— (Zeit.) Въ Hamburger Nachrichten 14-го октября сообщаютъ, что въ дипломатическихъ обществахъ произвела сильное впечатлѣніе циркулярная нота шведскаго правительства, выражающая живѣйшее опасеніе, если германскія войска захотятъ дѣйствовать противу Даніи и приблизятся къ Эйдеру.

Константинополь, *20-го (17-го) сентября.* (Ind. B.) Въ письмѣ изъ Перы, напечатанномъ въ Constitutionnel, сказано: «Небольшая статья въ Presse d'Orient произвела здѣсь всеобщее движеніе. Въ этой газетѣ, по достовѣрнымъ источникамъ, говорятъ, что лордъ Рэдклифъ представилъ вмѣстѣ со своими отозвательными грамотами новыя вѣрительныя грамоты, въ качествѣ полномочнаго министра и чрезвычайнаго посланника.» Это справедливое и не неосновательное объявленіе взволновало всѣ посольства. Вслѣдствіе этого, редакторъ получилъ отъ цензора письмо, которымъ предписывалось ему присылать впредь корректуру газеты своей въ цензуру и не печатать ничего объ аудіенціи, данной султаномъ благородному лорду. Надобно замѣтить однако же, что въ этомъ письмѣ не опровергается извѣстіе, сообщенное въ Presse d'Orient и не предписано никакого исправленія, или объясненія. Заключать ли изъ этого, что чрезвычайное это посольство существуетъ?

— (Nord) Въ одной парижской полу-офиціальной газетѣ пишутъ, что коммиссія о назначеніи черногорской границы представила уже свое донесеніе, и конференціи откроются 2-го октября. Всѣ державы согласны на главные пункты, исключая Австріи, которая должна будетъ покориться большинству.

— (Zeit.) Въ Пестскомъ Лойдѣ пишутъ изъ Бѣлграда отъ 9-го октября: «Вчера все сербское министерство подало въ отставку, вѣроятно потому, что не могло согласиться между собою о формѣ избранія для скупчины. Князь Александръ употребляетъ всевозможное, чтобъ сохранить прежнее министерство. Впрочемъ, Австрія и Турція будутъ поддерживать князя.»

— Изъ Константинополя отъ 6-го октября пишутъ, что тамъ уволены множество должностныхъ лицъ въ видахъ государственной экономіи. Главный штабъ также уменьшается. Войска однако же не получили еще своего невыплаченнаго жалованья. На островъ Кандію отправляютъ еще два баталіона подкрѣпленій, потому что тамъ волненіе усиливается. Въ аѳинской газетѣ «Надежда» пишутъ, что вооруженные Кандіоты прогнали сборщиковъ податей и требуютъ обѣщаннаго пересмотра налоговъ. Въ ночь 4-го октября, мусульманская чернь разбудила губернатора криками, что христіане составляютъ заговоръ о всеобщемъ умерщвленіи Турокъ.—Въ Константинополѣ распространился слухъ, что Черногорцы овладѣли высотами и гаванью Сантарино.—Послѣдній караванъ, долженствовавшій отправиться въ Іерусалимъ, распущенъ былъ консулами, которые рѣшили, что теперь отправленіе слишкомъ опасно. — Первая конференція по дѣлу о Черногоріи отложена по причинѣ болѣзни австрійскаго уполномоченнаго.

— (Ind. B.) Въ Тріестѣ получено извѣстіе изъ Константинополя, что лорда Рэдклифа ожидаютъ въ Аѳинахъ 23-го октября, и что онъ не имѣлъ успѣха въ порученіи своемъ о наймѣ острова Перима на сто лѣтъ для Англіи.

— *1-го октября (19-го сентября).* (Ind. B.) Султанскій фирманъ, объявляющій молдо-валахскимъ жителямъ ратификацію парижской конвенціи, отправленъ третьягодня въ княжества. Въ немъ сказано, что въ силу 24-й статьи парижскаго трактата созваны были мѣстные диваны обѣихъ провинцій, и спеціальная коммиссія изъ уполномоченныхъ договаривающихся державъ прибыла на мѣсто для изслѣдованія потребностей страны и принятія желаній жителей касательно будущей огранизаціи княжествъ. Эта коммиссія представила свое донесеніе, и конференція, собравшаяся въ Парижѣ, составила конвенцію, которой текстъ прилагается при этомъ фирманѣ. Султанъ присовокупляетъ, что по конфирмованіи всѣми договаривавшимися дворами этой конвенціи, онъ, объявляя о ней, приглашаетъ жителей княжествъ сообразоваться съ нею во всѣмъ, увѣряя ихъ во всегдашней своей заботливости о ихъ благѣ. По полученіи этого фирмана въ Букарестѣ и Яссахъ нынѣшніе каймакамы прекращаютъ свое управленіе и передаютъ власть въ руки прежней каймакамій, составленной въ каждомъ княжествѣ изъ митрополита, министра внутреннихъ дѣлъ и военнаго министра, которымъ и поручено будетъ надзирать за новыми выборами.

— (Nord.) Въ New-York Herald 2-го октября сказано: «Леонскій кореспондентъ сообщаетъ депешу статсъ-секретаря генерала Касса къ американскому посланнику въ Никарагуа генералу Лашару. Эта депеша можетъ почитаться политическою программою Соединенныхъ Штатовъ въ отношеніи республики американскаго материка. Вотъ главныя основанія правилъ, изображаемыхъ въ депешѣ: 1) Транзитные пути чрезъ американскій перешеекъ должны быть открыты и свободны для всемірной торговли. 2) Никакое европейское протекторство не можетъ учреждено быть надъ націями этого материка. 3) Жизнь и выгоды американскихъ гражданъ, путешествующихъ по чужимъ краямъ, должны быть и будутъ защищаемы. 4) Декреты президентовъ Испанско-Американскихъ Штатовъ не будутъ признаваемы законами, если противорѣчатъ правамъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ.» Генералъ Кассъ присовокупляетъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ рѣшилось прекратить злоупотребленія диктаторовъ республикъ Центральной Америки. Если эти республики не могутъ имѣть въ главѣ своихъ правительствъ людей, которые уважали бы трактаты, заключенные съ Соединенными Штатами, то послѣдніе сами доставятъ себѣ удовлетвореніе.

— (Nord.) Въ Ost-Deutsche Post исчисляютъ число судовъ, содержимыхъ разными европейскими державами въ Средиземномъ Морѣ. Англійская Navigation company изъ своихъ 23 пароходовъ имѣетъ въ Средиземномъ Морѣ только 8; они два раза въ мѣсяцъ идутъ изъ Соутгемптона и заходя въ разныя гавани, достигаютъ въ Александрію чрезъ 12—14 дней. Франція имѣетъ 212 пароходовъ. Изъ Марселя ходятъ 73. Шесть компаній съ 15-ю пароходами отправляютъ ихъ по берегамъ Италіи до Палермо; шесть другихъ компаній съ 14-ю пароходами содержатъ линію вдоль испанскихъ береговъ; четыре компаніи съ 16-ю пароходами содержатъ линію до Алжира, Туниса и другихъ городовъ. Россія имѣетъ теперь въ Средиземномъ Морѣ 17 пароходовъ, содержа сообщенія между Одессою, Константинополемъ, Овидіополемъ, Керчью, Анапою и пр. Испанія имѣетъ 8 пароходовъ; Сардинія 10; Тоскана 1; папа 1; Неаполь 6; Турція 8. Конкуренція русскаго пароходства съ австрійскимъ Лойдомъ будетъ происходить по линіи между Николаевымъ и Вилафранко. Лойдъ и компанія Дунайскаго Пароходства имѣютъ 200 судовъ. Русская же компанія намѣрена довести число своихъ пароходовъ до 80.

— Въ Зарѣ электрическій токъ телеграфной проволоки былъ, 8-го сентября, поводомъ къ весьма печальному событію. Во время сильной грозы, сопровождавшейся проливнымъ дождемъ, опрокинуты были два телеграфные столба вмѣстѣ со стѣнами цитадели, но проволока не разорвалась и изолированія не произошло. Одинъ изъ сторожей и нѣсколько артиллеристовъ рѣшились, когда гроза миновала, поднять поваленные столбы; держа въ рукахъ проволоку, они замѣчали исходившія изъ нея искры, чувствовали легкіе удары, но, не смотря на убѣжденія другихъ, продолжали работу. Вдругъ двое изъ державшихъ проволоку, закричали пронзительно; одинъ зашатался, упалъ, снова приподнялся, и наконецъ повалился, и уже не вставалъ болѣе; второй стоялъ оглушенный и неподвижный. Третій, задѣтый за плечо упавшимъ товарищемъ, также вскрикнулъ и упалъ. Задѣтое мѣсто было какъ-бы обожжено; онъ чувствовалъ сильную боль въ головѣ, и шумъ въ ушахъ, и помраченіе зрѣнія. У тѣхъ же, которые держали проволоку, руки обгорѣли, и оставшійся въ живыхъ разсказывалъ, что во всей верхней части тѣла и въ головѣ ощущалъ онъ невыносимую боль, чувствуя въ то же время и шумъ въ ушахъ, и помраченіе зрѣнія. На телеграфической станціи молнія раздробила въ мелкіе куски громовый отводъ, и разсказанный нами случай былъ слѣдствіемъ упавшей между Госпицомъ и Зарою молніи, которая и направилась къ Зарѣ по телеграфной проволокѣ.

— (J. de St-P.) Послѣ несчастія съ пароходомъ «Австрія», англійское адмиралтейство рѣшилось подвергнуть опытамъ аппаратъ г. Горси, которому дана привилегія на это изобрѣтеніе и который состоитъ въ устройствѣ надъ котломъ резервуара, изъ котораго по всему кораблю пойдутъ множество трубъ. Въ случаѣ пожара, стоитъ повернуть кранъ которой либо трубы, и сила пара тотчасъ же погаситъ загорѣвшееся мѣсто.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВѢСТИ ИЗЪ ДАГЕСТАНА.

(Окончаніе.)

Въ послѣдней половинѣ августа войска расположенныя при Буртунаѣ имѣли, подъ командою самого же генералъ-адъютанта барона Врангеля, въ нынѣшнемъ году третье движеніе.

Двадцатаго августа утромъ отрядъ, состоящій изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, нѣсколькихъ орудій полевой и горной артиллеріи, сотни донскихъ казаковъ, 4-хъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, чиркейской и кюринской милицій, двинулся черезъ развалины Нов. Буртуная, по просѣкѣ къ разоренному аулу Дылыму. Графъ Сумароковъ-Эльстонъ, съ двумя баталіонами командуемаго имъ Апшеронскаго полка, вышелъ ранѣе, въ полночь, и занялъ по дорогѣ еще не срубленный лѣсъ. Въ тотъ же день отрядъ пришелъ въ Дылымъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и расположился лагеремъ на развалинахъ самаго селенія и по полямъ засѣяннымъ кукурузою. Горцы собрались на ближайшихъ ауховскихъ высотахъ, у Эльдарова хутора, но ничего противъ отряда не предпринимали. Баронъ желалъ было, по свойственному ему гуманному направленію, пощадить вообще поля горцевъ, но нѣсколько человѣкъ изъ нихъ воспользовались прикрытіемъ кукурузы, межь высокихъ стволовъ ея подползли къ отряду и стали было стрѣлять по немъ. Это рѣшило участь полей непокорныхъ горцевъ. Съ тѣхъ поръ кукуруза стала поступать въ котелки солдатъ и на угли костровъ милиціи.

Въ слѣдующіе за тѣмъ два дня, баталіоны ходили оканчивать просѣку, причемъ горцами не было сдѣлано, при рубкѣ лѣса, ни одного выстрѣла; при фуражировкахъ же случались незначительныя перестрѣлки. Въ это время, въ лагерь прибѣжало человѣкъ до пятнадцати Дылымцевъ; они разсказывали, что всѣ Салатавцы и Ауховцы скрылись въ лѣсу и сосредоточились преимущественно въ Ваникѣ, что Дылымцы не хотѣли было засѣвать своихъ полей у Дылыма, но ихъ принудили къ тому силою: кто не засѣвалъ своего поля, съ того наибъ бралъ быка.

23-го числа баронъ Врангель, оставивъ обозъ, большую часть артиллеріи, при двухъ баталіонахъ прикрытія, съ прочими войсками отряда пошелъ по долинѣ Акташа на разоренный аулъ Акташъ-аухъ. Не доходя Акташъ-ауха, горцы заняли было лѣсистую гору, подъ которою дылымская дорога переходитъ черезъ русло рѣчки Акташъ; но рѣшительное движеніе стрѣлковъ Дагестанскаго полка и другихъ, а затѣмъ и всадниковъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, проскакавшихъ лѣсъ и угрожавшихъ заскакать ему въ тылъ, заставили горцевъ послѣ нѣсколькихъ залповъ очистить лѣсистое возвышеніе. Затѣмъ отрядъ прошелъ поля и развалины Акташъ-ауха, повернулъ въ направленіи къ Внезапной, по Андреевской дорогѣ, гдѣ миновалъ въ лѣсу засѣки съ полуотворенными воротами, обросшими повителью съ голубыми и бѣлыми цвѣтами и, расчистивъ дорогу, заваленную лѣсомъ, перешелъ черезъ лѣвый притокъ Акташа и сталъ на привалъ въ акташъ-ауховскихъ садахъ. Въ это время конница аріергарда имѣла довольно жаркую перестрѣлку съ ауховскими наѣздниками. Въ садахъ всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка схватили двухъ Ауховцевъ: отца съ сыномъ; сынъ былъ молчаливъ и печаленъ: онъ только что женился и плѣнъ разлучилъ его съ молодою женою; на немъ были солдатскіе сапоги. Отецъ, суровый и, казалось, порядочный человѣкъ, съ большою окладистою бородою; всадники привели его совсѣмъ раздѣтаго и сильно взволнованнаго. Князь Багратіонъ приказалъ возвратить ему платье и успокоить его. Для вящшаго развлеченія пойманнаго мюрида, предложили ему выпить померанцовки и перекусить честеру. Ауховецъ отказался отъ того и другаго и увѣрялъ, что онъ сроду не пилъ арака; вѣроятно не ѣдалъ и честеру; онъ горевалъ о своемъ семействѣ и жаловался, что Русскіе отняли всѣ лучшія мѣста и загнали Ауховцевъ, какъ и другихъ *нохчіо* (чеченцевъ), въ лѣса. Шамиль, говорилъ мюридъ, устарѣлъ; хорошіе люди всѣ побиты.

— Отчегожь вы не миритесь? Русскіе ничего вашего не хотятъ. Живите по вашимъ адатамъ.

— Теперь я уже не буду воевать съ Русскими, сказалъ съ горькою усмѣшкой мюридъ; а тамъ еще будетъ вамъ съ кѣмъ повоевать, прибавилъ онъ, указывая на темнѣвшіеся лѣса Чечни.

— Война вамъ не приноситъ пользы, а разоряетъ васъ въ конецъ.

— Что сдѣлаешь съ нашимъ народомъ, сказалъ горецъ: скажите-ка слово—голова долой! Наибы забрали насъ въ руки; по однимъ наговорамъ обираютъ насъ, сажаютъ въ яму.

Протрубили подъемъ. Плѣнниковъ отправили къ барону. Отрядъ свернулъ съ Андреевской дороги въ лѣво и пошелъ по лѣсистой дорогѣ въ гору, по направленію къ укрѣпленію Кишень-аухъ. На горѣ лѣсъ прекратился и замѣнился открытою, съ превосходными сѣнокосами, равниною, съ которой открылось необозримое пространство степей съ бѣлѣющеюся полосою Терека. Въ полдень авангардъ, состоявшій изъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, вышелъ на видъ Кишень-аухскаго редута. Наши войска, занимавшія Кишень-

аухъ, приняли всадниковъ за мюридовъ, пустили въ нихъ ядро и готовились угостить картечью. Къ счастію, скоро былъ заключенъ самый дружественный и вѣчный миръ, при посредствѣ маханій шапками и нѣсколькихъ нумеровъ сигналовъ, съигранныхъ трубачами. Затѣмъ весь отрядъ спустился къ самому укр. Кишень-аухъ и расположился бивакомъ по рѣчкѣ Ярыксу.

Укрѣпленіе Кишень-аухъ заложено въ позапрошлую зиму, на рѣчкѣ Ярыксу, верстахъ въ двадцати выше Хасавъ-юрта. Укрѣпленіе это состоитъ изъ большаго пространства, обнесеннаго землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ; два внѣшніе редута прикрываютъ его со стороны Зандаки и Акташъ-ауха. Въ оградѣ вала, тамъ и самъ, стояли войлочные бараки и палатки; строилось нѣсколько турлучныхъ казармъ; сѣнникъ съ скирдами сѣна, чеченское гумно съ кладушками хлѣба, гаубтвахта, духанъ,—вотъ и все, кромѣ бездны пустаго пространства. Окрестности Кишень-ауха большею частію безлѣсны на большое пространство—и имѣютъ безотрадный видъ.

Утромъ отрядъ пошелъ обратно по той же дорогѣ, на Акташъ-аухъ. Завидѣвъ приближеніе отряда, сторожившіе конные Ауховцы подали сигналы выстрѣлами. Отрядъ прошелъ акташъ-ауховскіе сады, переправился черезъ Акташъ, прошелъ лѣсъ и сталъ на привалъ на полянѣ передъ развалинами Акташъ-ауха. Въ это время къ всадникамъ, составлявшимъ авангардъ отряда, вышла изъ лѣсу женщина *авлеа* (юродивая), какъ признали ея всадники.

— Куда вы идете? спрашиваетъ авлеа.

— Прогонять гяуровъ, говоратъ ей всадники.

— Прогоните, прогоните ихъ подальше. А гдѣжъ Шамиль? спрашиваетъ баба.

— Вонъ, тамъ, съ Русскими пьетъ водку и закусываетъ, говорятъ ей всадники.

Баба взглянула по указанному направленію и увидѣла ряды отдыхавшихъ солдатъ и группы офицеровъ занявшихся, кто закускою, кто сигарами.

— Я алла! Это салдусъ. Да сколько ихъ!

— Это все въ плѣнъ мы побрали ихъ. А ты что дѣлаешь тутъ въ лѣсу, эбель (мать)?

— Груши собираемъ. Насъ тутъ три бабы.

У бабы груши взяли, сказавъ ей «намъ самимъ собирать некогда»; за тѣмъ прогнали ее въ лѣсъ опять собирать груши.

Баронъ, избѣгая засады, устроенной Ауховцами въ лѣсу по дылымской дорогѣ, направилъ отрядъ по горной дорогѣ, на Альбури-Отаръ.—Князь Багратіонъ, идя въ авангардѣ съ кавалеріею, пошелъ на рысяхъ на высоту гребня; поднявшись на него, онъ понесся вдоль гребня къ Альбури-Отару, распугивая, какъ птицъ, конныя толпы горцевъ, укрывавшихся стремглавъ въ лѣсъ и балки. По слѣдамъ авангарда двигалась и вся колонна. Нѣсколько отчаянныхъ конныхъ горцевъ попробовали было занять высоту, открывшуюся между авангардомъ и главною колонною. Обратная атака поставленныхъ въ засадѣ тлягучиляровъ (фланкеровъ) Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а съ другой стороны атака, произведенная конвоемъ барона, въ одинъ мигъ разсѣяла горцевъ. При этомъ четырнадцати-лѣтній сынъ умершаго недавно Агаларъ-бека, казикумыкскаго правителя, бойкій наѣздникъ и отличный стрѣлокъ, въ глазахъ всѣхъ свалилъ горца съ лошади выстрѣломъ изъ своей винтовки. Баронъ обнялъ восхищеннаго маленькаго удальца Джафара.

За тѣмъ отрядъ, пройдя пылавшій Альбури-Отаръ, сдерживая горцевъ въ отдаленіи огнемъ изъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей, спустился благополучно къ Дылыму и соединился съ вагенбургомъ. Простоявъ здѣсь сутки, отрядъ принялъ обратное движеніе въ Буртунай. Движеніе это было сдѣлано двумя колоннами; одна, состоявшая изъ 21-го стрѣлковаго баталіона и кавалеріи, пошла черезъ Нов. Зубутъ, гдѣ колонна ничего и никого не видала, кромѣ опустѣлаго аула, домовъ въ 200, совершенно не тронутыхъ. Густая, высокая лебеда и репейникъ разрослись на домахъ, дворахъ и по улицамъ; міръ пернатыхъ завладѣлъ достояніемъ человѣка. Заслышавъ говоръ людей, кошка жалобно мяукнула въ гущѣ бурьяна.

Другая колонна, состоявшая изъ баталіоновъ Апшеронскаго и Дагестанскаго полка, роты саперъ и артиллеріи, подъ командою полковника Ракуссы, пошла по просѣкѣ.

Пока отрядъ стоялъ на позиціи, около него не было замѣтно горцевъ. Какъ только колонна вытянулась по дорогѣ и аріергардъ тронулся съ мѣста, горцы, какъ всегда это бываетъ, что называется «изъ земли выросли». Въ аріергардѣ шелъ апшеронскій баталіонъ, подъ командою князя Крапоткина. Горцы, перебѣгая безпрестанно, изъ-за деревьевъ, срубленыхъ и несрубленыхъ, заводили горячую перестрѣлку съ стрѣлками аріергарда и правою цѣпью колонны. Шутники-солдаты, отстрѣливаясь поддразнивали горцевъ, показывая имъ початки кукурузы забранной у нихъ съ полей у Дылыма; за это горцы разражались ругательствами. Разъ, у взвода кажется 2-й стрѣлковой роты Апшеронскаго полка дошло до рукопашной схватки съ мюридами. Ги-и-и! очень созвучное съ крикомъ молодыхъ вороньевъ, раздалось по лѣсу и смѣшалось съ криками ура-а-а! и трескомъ ружейныхъ залповъ.

Обѣ колонны къ полудню возвратились въ Буртунай. Буртунайскія дамы вышли на батареи и къ воротамъ крѣпости,—и издали узнавали шедшіе баталіоны, въ которыхъ служили мужья ихъ, которые, слава Богу, всѣ возвратились живы и здоровы. Офицеровъ не было раненыхъ. Нижнихъ же чиновъ выбыло изъ фронта 21 человѣкъ.

Костемеревскій.

Н. Дженгутай.
Сентября 10 д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Вышли и раздаются Гг. подписчикамъ №№ 26—33 періодическаго изданія:

КАВКАЗЦЫ,

или

Подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ,

выходящаго,

съ Высочайшаго соизволенія, подъ редакціею Гвардіи полковника С. Новоселова.

Содержаніе этихъ выпусковъ слѣдующее:

1) Защита Ахты и Самурскаго округа, 2) Троилинъ, 3) жизнеописаніе Нерсеса V, верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ, 4) Божій промыслъ и 5) жизнеописаніе генералъ-адъютанта Сипягина.

Къ нимъ приложены:

1.) Карта части Дагестана, 2.) Планъ позиціи подъ ауломъ Мискенджи, 3.) Планъ сраженія при Аджіахурѣ, 4.) Планъ укрѣпленія Ахты, 5.) Штурмъ непріятельскихъ заваловъ при аулѣ Мискенджи, 6.) Портретъ г-жи Байдаковской, 7 и 8.) Портреты Нерсеса V, 9.) Встрѣча Императрицы Екатерины Амазонскою ротою, 10.) Портретъ генералъ-адъютанта Сипягина.

Назначеніе «Кавказцевъ» — передать перомъ и карандашемъ замѣчательные подвиги, совершенные на Кавказѣ, съ свѣдѣніями о жизни лицъ, ими прославившихся отъ генерала до рядоваго. Изданіе хотя посвящено преимущественно описанію подвиговъ военно-сухопутныхъ Кавказскихъ войскъ; но на страницахъ его находятъ также мѣсто изображенія доблестныхъ дѣлъ и другихъ лицъ великой семьи русской: духовныхъ, моряковъ, медицинскихъ чиновъ, дипломатовъ, гражданскихъ чиновниковъ, ученыхъ, промышленниковъ и лицъ женскаго пола всѣхъ сословій.

Государь Императоръ о намѣреніи издавать «Кавказцы» Всемилостивѣйше соизволилъ отозваться: *«весьма хорошая мысль»*, а потомъ лично осчастливилъ редактора-издателя многомилостивыми словами: *«благодарю за доброе намѣреніе»*. Вышедшіе выпуски «Кавказцевъ» имѣли счастіе удостоиться благосклоннаго принятія Его Величествомъ и членами Августѣйшаго Семейства. Прибыль отъ изданія, съ Высочайшаго соизволенія, назначена въ пользу жертвъ войны.

Подписная цѣна за 24 выпуска №№ 37—60, имѣющіе выйти въ будущемъ 1859 году, или за 48 листовъ текста, съ необходимыми приложеніями, состоящими изъ портретовъ, изображеній подвиговъ, картъ и плановъ; *двѣнадцать* рублей.

За первые 36 выпусковъ цѣна остается прежняя: а.) За первые 12 выпусковъ (24 листа текста и 18 приложеній), вышедшихъ въ 1857 году, *шесть* рублей.

и б.) За 24 выпуска (№№ 13—36) настоящаго года (48 листовъ и 36 приложеній) *двѣнадцать* рублей. Гг. подписавшіеся на изданіе съ первыхъ выпусковъ платятъ за 1858 и 1859 годы только по *десяти* рублей.

За пересылку въ другіе города: за 12 выпусковъ 75 к., а за 24 по 1 руб. 50 коп.

Списокъ господъ подписчиковъ, какъ участниковъ въ добромъ дѣлѣ, ежегодно обнародывается.

Подписка принимается исключительно въ С.-петербургѣ, въ редакціи находящейся въ С.-петербургской крѣпости, въ квартирѣ плацъ-маіора полковника Новоселова, и въ газетной экспедиціи почтамта.

Казенныя и общественныя библіотеки и господа служащіе всѣхъ вѣдомствъ могутъ высылать деньги въ сроки, какіе признаютъ для себя удобнѣйшими.

Господъ желающихъ получать «Кавказцы» въ наступающемъ году, редакція покорнѣйше проситъ не замедлить увѣдомленіемъ, чтобы облегчить принятіе мѣръ къ своевременной разсылкѣ первыхъ выпусковъ.

МАГАЗИНЪ ОПТИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ,

на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ Шіоева.

Нижеподписавшіеся имѣютъ честь извѣстить, что они прибыли сюда съ большою партіею оптическихъ инструментовъ, какъ то: ОЧКОВЪ, ЛОРНЕТОВЪ, УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ СТЕКОЛЪ, превосходныхъ СТЕКОЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ, БИНОКЛЕЙ, ТЕЛЕСКОПОВЪ, ЗРИТЕЛЬНЫХЪ ТРУБЪ съ отличными АКРОМАТИЧЕСКИМИ СТЕКЛАМИ, БАРОМЕТРОВЪ МЕТАЛИЧЕСКИХЪ, СТЕРЕОСКОПОВЪ съ разными дагеротипными и фотографическими картинами на стеклѣ и бумагѣ, а также занимательныхъ КАРТИНЪ микроскопической фотографіи, новаго изобрѣтенія.

Оптики: Михаилъ Розенталь и Комп. изъ Виртемберга.

Отдается квартира въ наймы: верхній этажъ, семь комнатъ со службами, конюшнею и сараемъ, на Ханской улицѣ въ домѣ княгини Тумановой. О цѣнѣ спросить хозяйку. 3.

Продается ТАРАНТАСЪ Казанской работы, за сходную цѣну; спросить въ домѣ Михайлова, на Комендант. улицѣ. 1.

Открытіе

МОДНАГО МАГАЗИНА Мишале,

1-го будущаго ноября, въ нижнемъ этажѣ дома Арцруни на Головинскомъ Проспектѣ.

Въ магазинѣ этомъ поступятъ означеннаго числа въ продажу слѣдующіе предметы, доставленные изъ Парижа: готовое платье для мужчинъ, разныя модныя вещи, рубахи, галстухи, шляпы, фуражки, и все, что относится къ обуви, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Въ магазинѣ Мишале будутъ находиться въ большомъ количествѣ образчики матерій для весеннаго сезона и сниматься мѣрки для заказовъ въ Парижѣ. 2.

ПРІѢХАЛИ: октября 22-го: изъ Хассавъ-Юрта полков. князь *Святополкъ Мирскій*. 24-го: изъ Царскихъ-Колодцевъ подполк. *Петровъ*, изъ Пятигорска подпоруч. *Ланицкій*, изъ Сигнаха подпоручикъ *Ласовскій*.

ВЫѢХАЛИ: октября 22-го, на Бѣлый-Ключъ полковникъ князь *Тарханъ-Моуравовъ*. 23-го: во Владикавказъ генералъ-лейтенантъ *Евдокимовъ*.

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье, 26-го октября, не въ сч. абон. спек. 5-й.

ДОНЪ-БУЧЕФАЛО—комическая опера въ 3-хъ дѣйст., муз. маэстро Каньони.

Въ среду, 29-го октября, въ пользу г-жи Депонте.

НОРМА—опера въ 3-хъ дѣйст., соч. Романи, муз. Беллини. Дивертиссементъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13⅞ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом Наим.	Темпер. Реом Наи
21 го октября.	7 утра.	+ 7,6	+ 6.3	0,80	570,29	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 6,4	+ 17,4
	1 попдл.	+ 16,4	+ 11.4	0.49	569,80	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 13,5	+ 10,4	0,63	571,31	С. сильн	Обл. разс.		
22 го октября.	7 утра.	+ 9,5	+ 8 4	0,85	572,38	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 8,8	+ 15.6
	1 попол.	+ 15.6	+ 12,4	0,65	572 34	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 10,2	+ 9,2	0,86	574,65	В. слаб.	Обл. на гориз.		
23-го октября.	7 утра.	+ 9.6	+ 8,9	0.90	575 10	Тихо	Облачно.	+ 6 8	+ 14 5
	1 попол.	+ 14.2	+ 10,0	0,64	573,87	ЮВ. оч. слаб.	Обл. тонк.		
	9 вечер.	+ 9,7	+ 8,4	0,82	573,75	Тихо	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Октября 26-го, 1858. Цензоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.